

Н. В. Моздор

Ставропольский государственный
педагогический институт

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ (ЧТЕНИЕ СКАЗОК) НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРА РЕБЕНКА

*Проблемы культуры гендерных
взаимоотношений*

Гендерная идентичность определяет степень, в которой каждый индивид идентифицирует себя в качестве мужчины, женщины или некоего сочетания того и другого. Гендерная идентичность определяет то, как индивид переживает свой гендер, т. е. чувство индивидуальной тождественности, уникальности и принадлежности. Она не дается индивиду автоматически, при рождении, а вырабатывается в результате сложного взаимодействия его природных задатков и соответствующей социализации.

Представление о гендере как социальном конструкте основано на отрицании биологического детерминизма в понимании отношений полов. Биологический детерминизм представляет собой подход, согласно которому отношения, складывающиеся между полами в обществе, рассматриваются как дериваты принадлежности к биологическому полу. Предполагается, что все социальное биологически фундировано и только как таковое считается естественным и нормальным. Таким образом, закрепляются внеисторизм и эссенциализм (сущностная неизменность) сложившихся отношений между полами и вообще социальными группами, различающимися по биологическим признакам.

В «Энциклопедии феминизма» Л. Таттл, опубликованной в 1986 г., дается определение социального конструктивизма как «представления, что статус женщины и кажущееся естественным различие между мужским и женским не имеют биологического происхождения, а, скорее, являются способом интерпретации биологического, легитимным в данном обществе». Половые роли сконструированы. Таким образом, утверждается, что не существует ни женской, ни мужской сущности. Биология не есть судьба ни для мужчины, ни для женщины, нет заданных изначально женского / мужского страдания и женской / мужской депривации. Все мужское и женское, молодое и старое создано в разных контекстах, имеет разные лица, наполнено различным опытом и различными смыслами.

По мере развития научных исследований стало ясно, что с биологической точки зрения между мужчинами и женщинами гораздо больше сходства, чем различий. Многие исследователи даже считают, что единственное четкое и значимое биологическое различие между женщинами и мужчинами заключается в их роли в воспроизводстве потомства. Сегодня очевидно, что такие «типичные» различия полов, как, например, высокий рост, большой вес, мускульная масса и физическая сила мужчин, весьма непостоянны и гораздо меньше связаны с полом, чем было принято думать. На рост и

вес тела, а также на физическую силу существенно влияют питание и образ жизни, которые, в свою очередь, находятся под влиянием общественных взглядов на то, кому — мужчинам или женщинам — необходимо давать больше еды, кому нужнее калорийная пища, какие спортивные занятия приемлемы для тех или других.

Помимо биологических отличий, существуют разделение социальных ролей, форм деятельности, различия в поведении и эмоциональных характеристиках. Антропологи, этнографы и историки давно установили относительность представлений о «типично мужском» или «типично женском»: то, что в одном обществе считается мужским занятием (поведением, чертой характера), в другом может определяться как женское. Отмечающееся в мире разнообразие социальных характеристик женщин и мужчин и принципиальное тождество биологических характеристик людей позволяют сделать вывод о том, что биологический пол не может быть объяснением различий их социальных ролей, существующих в разных обществах. Не биологический пол, а социокультурные нормы определяют, в конечном счете, психологические качества, модели поведения, виды деятельности, профессии женщин и мужчин. Быть в обществе мужчиной или женщиной означает не просто обладать теми или иными анатомическими особенностями, но и выполнять те или иные предписанные нам гендерные роли.

Гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роль в обществе и его институтах (семье, политической структуре, экономике, культуре и образовании и др.). Гендерные системы различаются в разных обществах, однако в каждом обществе эти системы асимметричны таким образом, что мужчины и все «мужское / маскулинное» (черты характера, модели поведения, профессии и пр.) считаются первичными, значимыми и доминирующими, а женщины и все «женское / фемининное» определяется как вторичное, незначительное, с социальной точки зрения, и подчиненное. Сущностью конструирования гендера являются полярность и противопоставление. Гендерная система как таковая отражает асимметричные культурные оценки и ожидания, адресуемые людям в зависимости от их пола. С определенного момента почти в каждом обществе, где социально предписанные характеристики имеют два гендерных типа, одному биологическому полу предписываются социальные роли, которые считаются культурно-вторичными. Не имеет значения, какие это социальные роли: они могут быть различными в разных обществах, но то, что приписывается и предписывается женщинам, оценивается как вторичное (второсортное). Социальные нормы меняются со временем, однако гендерная асимметрия остается. Таким образом, можно сказать, что гендерная система — это социально сконструированная система неравенства по полу. Гендер, таким образом, является одним из способов социальной стратификации общества, который в сочетании с такими социально-демографическими факторами, как раса, национальность, класс, возраст организует систему социальной иерархии.

Важную роль в развитии и поддержании гендерной системы играет сознание людей. Конструирование гендерного сознания индивидов происходит посредством

распространения и поддержания социальных и культурных стереотипов, норм и предписаний, за нарушение которых общество наказывает людей (например, ярлыки «мужеподобная женщина» или «мужик, а ведет себя как баба» весьма болезненно переживаются людьми и могут вызывать не только стрессы, но и различные виды психических расстройств). С момента своего рождения человек становится объектом воздействия гендерной системы — в традиционных обществах совершаются символические родильные обряды, различающиеся в зависимости от того, какого пола родился ребенок; цвет одежды, колясок, набор игрушек новорожденного во многих обществах также определены его полом. Исследования показывают, что новорожденных мальчиков больше кормят, зато с девочками больше разговаривают.

Особая сфера создания гендерного порядка — частная жизнь. Семья является одним из первых социальных институтов, в котором начинают формироваться гендерные роли ребенка. Возможно, самая главная сфера конструирования гендера — формирование личности ребенка. Люди творят новый гендер, изменяя отношения господства и подчинения в процессе рекрутирования социальных идентичностей. Приписывая себе пол, ребенок идентифицирует себя как социального компетентного субъекта, стремится к тому, чтобы быть взрослым в глазах других людей. Дети младшего дошкольного возраста идентифицируются окружением именно как дети, но в процессе взросления они отказываются от своей идентификации с ребенком — нерациональным, социально некомпетентным существом, чтобы стать мужчиной или женщиной. Межличностная коммуникация является самой главной составляющей гендерного самоопределения ребенка.

В основе межличностной коммуникации лежит потребность в уверенной идентификации партнера. Сама возможность категоризации по полу является залогом коммуникативного доверия, зачастую нерелексированным условием самой возможности взаимодействия. Одной из форм взаимодействия с ребенком в семье является чтение сказки. Ребенок сам отдает предпочтение той или иной сказке, идентифицируясь с определенными чертами главного героя. В связи с этим важно рассмотреть гендерный аспект героев сказок. Например, можно предположить, что героиня сказки С. Аксакова «Аленький цветочек» Настенька не смогла сформировать образ «чудища безобразного» по тем фрагментам, которые составили основу их коммуникации. Великолепный дворец, волшебные подарки, ласковый голос, аленький цветочек — всего этого оказалось недостаточно. Хотя она и знала, что хозяин дворца — чу-

дище, но его внешний вид не представлял и была готова воспринять его таким, каким диктовало ее неискнутое воображение. Этот сказочный эпизод иллюстрирует настоятельную потребность личности в идентификации коммуниканта. Для эффективной коммуникации необходимо испытывать доверие к коммуниканту, прежде всего — считать его социально компетентным. Сказочные короли, принцы, феи и т. п., безусловно, связываются ребенком с теми объектами, которым он доверяет.

Гендерные роли и ориентированное на них поведение не обязательно бывают однозначными. В них всегда присутствуют элементы игры, театрализованного представления. Взаимодействуя с другими людьми, индивид предъявляет им определенный имидж, «изображает» мужчину, женщину или существо неопределенного пола, используя при этом одежду, жесты, манеру речи. Пол становится культурной метафорой, а данная метафора способна выполнять функцию не только описания, но и оформления социальной реальности.

Так, этнографы, исследуя на своем материале проблемы половой дифференциации в рамках изучения брачно-семейной обрядности, воспитания детей и т. д., заострили внимание на формах полового символизма и показали, что тотальная половая дифференциация представлена и закреплена на первичных уровнях человеческого существования через половой символизм. Символика мужского и женского, данная через противопоставление, выполняет классифицирующую роль в построении модели мира. Мощность и разрешающая сила оппозиции «мужское / женское» заложена в том, что полярность требует активного, творческого (творящего) взаимодействия оппозитивов, что является сутью творения, существом мира и его гарантом. Отсюда универсализующая роль классификации по признаку «мужское / женское», когда под нее подверстываются объекты, явления и действия, реально с сексуализацией универсума не связанные. Так, на уровне культуры весь мир (и природный, и вещно-предметный) оказывается сексуализированным, т. е. разделенным на две части по признаку «мужское / женское».

В половом символизме большинства культур «мужское» отождествляется с духом, логосом, культурой, активностью, силой, рациональностью, светом, наполненностью, формой и т. д. «Женское» — с материей, хаосом, природой, пассивностью, слабостью, эмоциональностью, тьмой, пустотой, бесформенностью. В европейской традиции патриархата эти ряды рассматриваются не только как дихотомия, но и как иерархия. Подобное отношение мужского / женского представлено и в сказках как явления культуры своей эпохи.